

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

№ 19 (886)

ПОСЕВ

ПЯТНИЦА
10 МАЯ 1963ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 19 (886)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Freitag, 10. 5. 1963

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в группы, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (революционный солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Новая стадия внутрипартийной борьбы

ПЕРЕТАСОВКИ НА ВЕРХАХ КПСС. — БОЛЕЗНЬ КОЗЛОВА

В «Правде» от 4 мая появилось следующее лаконичное «сообщение»: «В связи с поступившими запросами, ЦК КПСС сообщает, что член Президиума, секретарь ЦК КПСС т. Козлов Ф. Р. не мог принять участия в первомайских торжествах по болезни. ЦК КПСС».

Для читателя «Правды» информация этим заканчивается. Читатели «Известий» и других центральных газет вообще не получили никакой информации и, очевидно, не задавали никаких вопросов. С другой стороны, иностранным корреспондентам этого сообщения мало и в ответ на свои вопросы они получают из «осведомленных кругов» разъяснение, что у Козлова уже раньше бывали сердечные припадки, а теперь произошло кровоизлияние в мозг, вызвавшее частичный паралич. Кровоизлияние, судя по этим данным, произошло в результате автомобильной катастрофы. Козлов находится в больнице и раньше шести месяцев нельзя считать с его выздоровлением.

Заболевание произошло 11 апреля, т. е. 10 апреля Козлов вместе с остальными руководителями партии и правительства появился на съезде художников, а 12-го отсутствовал на торжестве по случаю «Дня космонавтики» и больше уже нигде не появлялся.

Можно сомневаться в точности и правдивости информации «осведомленных кругов», но почти не приходится сомневаться в том, что Козлов уходит с политической арены. Принимая во внимание значение его фигуры и многозначительные обстоятельства его ухода, следует предположить, что уход его вызовет далеко идущие последствия.

Фрол Романович Козлов родился в 1908 году в Рязанской области. С 1926 года он член партии, в 1936-м получает диплом инженера и всё время работает в качестве партийного организатора промышленности, постепенно продвигаясь по партийной лестнице до первого секретаря Ленинградского обкома (1953), члена ЦК, начиная с XIX съезда партии, члена Президиума ЦК с июньского пленума 1957 года. В 1958 году он становится первым заместителем Председателя Совета министров СССР, а когда сдает этот пост, то только потому, что его хозяйство — партия, что секретариат становится почти безраздельной его вотчиной.

Козлов ничем не связан со Сталиным. К действительной власти он приходит в результате победы над догматиками в июне 1957 года, являясь с этих дней главным выразителем течения умеренных ревизионистов в партии, крайним из тех, кому до поры до времени еще по пути с Хрущевым. На Западе Козлова считали «вторым человеком в Москве». Мы не беремся определять это с такой точностью. Но мы твердо знаем, что он принадлежал к той небольшой верхушке, к тому внутреннему кабинету, члены которого не были пешками, а активно участвовали в сложнейшей эквилибристике, которой им приходилось заниматься, чтобы, с одной стороны, добиваться своих целей, а, с другой, сохранять от крушения здание коммунистической власти.

Посмотрим на обстановку, в которой происходит отход Козлова. Обстановка, во-первых, характеризуется острой идеологической борьбой. В этом обострении в партийной верхушке верх взяли догматические силы. В нашу тему не входит разбор вопроса, как и почему побе-

дило в этом отношении догматическое крыло и имеет ли оно больше шансов обуздать нашу творческую интеллигенцию, чем крыло ревизионистское. Но ясно, что для соблюдения равновесия на верхах догматики должны были отступить в какой-либо другой сфере. И они отступили. В середине марта как из рога изобилия посыпались новые назначения в народном хозяйстве и в армии.

Среди этих новых назначений особенно spectacularную карьеру делает Д. Ф. Устинов, в течение 17 лет бывший министром оборонной промышленности и в течение 10 лет членом ЦК. Сейчас он назначается Первым заместителем председателя Совета Министров СССР и председателем Высшего совета народного хозяйства СССР, т. е. практически хозяйственным диктатором страны. Спрашивается, что кроется за этим назначением и против кого оно направлено? Ответ совершенно ясен: конечно, против Косыгина, в непосредственном ведении которого и находились все те промышленные министерства, которые поглощены теперь новым ВСНХ или подчинены ему. Сам же Косыгин не занимается ничем более серьезным, чем приемами иностранных посетителей. Косыгин же — нельзя забывать — член сталинского ЦК, одна из немногих теперь в руководстве фигур сталинского периода.

Вместе с Устиновым возвышаются его люди и в первую очередь возвращается Байбаков (назначен министром), не избранный в ЦК на XXII съезде за то, что отказался плясать под хрущевскую дудку, заявив: «Я вам не рыжий, чтобы участвовать в этой клоунаде!». Этот эпизод стал в свое время широко

известен московской общественности.

Одновременно с народным хозяйством представители ревизионистов решительно пошли вверх и в армии. Вместо бюрократа сталинской школы Захарова начальником генерального штаба армии и военноморского флота назначен маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, а на его прежний пост Главнокомандующего ракетными войсками назначается маршал Советского Союза Н. И. Крылов, бывший командующий Московским военным округом. Это «новые люди», — Крылов во время войны был командиром полка на Сталинградском фронте, — со Сталиным они ничем не связаны, за его дела не отвечают.

Интересен еще один мелкий штришок: перед самым своим заболеванием Козлов вместо Суслова, Пономарева или Куусинена принимал делегации «братских компартий» и вообще проявлял очень большую активность.

Иными словами, в ответ на выигрывание догматиков на идеологическом фронте, в ответ на то, что в идеологических вопросах на вооружение всего ЦК был принят догматический курс, ревизионистское крыло начало планомерное наступление на других фронтах, постепенно отстраняя последних сталинцев. Не следует удивляться, если окажется, что как раз эта разгоревшаяся на верхах борьба побудила Хрущева упомянуть о своем преклонном возрасте и как бы намекнуть на свой предстоящий уход с политической арены. По-видимому, давление, оказываемое на него с обеих сторон, достигает предела и, как реальному политику, ему приходится считаться с тем, что его судьба на волоске. В таком случае его предупреждение звучит совсем по-иному. По сути дела, он бросил предупреждение обеим сторонам.

«Что вы делаете? Неужели вы не видите, — убеждает он их, — что ваша грызня грозит полным подрывом авторитета партии?» Так или иначе, но совершенно ясно, что болезнь Козлова пришлась как нельзя более кстати не только догматическому крылу верховного руководства партии и правительства, но и Хрущеву, который вероятно неожиданно для себя самого оказался в центре — между двух огней. До сих пор Хрущев умел держаться более или менее твердо ревизионистского крыла руководства, лишь временами делая небольшие уступки догматикам. Но за последнее время догматизм стал всё больше олицетворяться с наследием Сталина и явное затирание Косыгина,

например, вызвано совсем не его догматическими взглядами (по своим настроениям он гораздо ближе к ревизионистам), а его сталинским прошлым.

В этой обстановке особый интерес приобретают те несколько фантастические слухи о сыне Козлова, которыми кишит Москва. Дело в том, что сын Козлова недавно женился на дочери Фурцевой. Молодые люди дружили еще задолго до свадьбы и Фурцева неоднократно брала сына Козлова вместе со своей дочерью за границу. Уже после свадьбы молодожены ездили в Париж. По московским слухам, сын Козлова хорошо знаком и неоднократно встречался с Пеньковским, который арестован за шпионаж и дело которого как раз сейчас разбирается в суде в Москве. Распространители слухов утверждают, что простым знакомством дело не кончилось, а что молодые Козловы принимали от Пеньковского подарки, т. е. взятки.

Вряд ли оправдано придавать большое значение этим слухам. Но дело совсем не в их достоверности, а в самом их наличии, которое совершенно бесспорно. И трудно себе представить, что догматическое крыло руководства партии и правительства не воспользовалось этими слухами для давления на Козлова. В их руках появился крупный козырь и они вероятно не преминули с него ходить.

Ясно также, что борьба на верхах КПСС выходом Козлова не окончится. Она бесспорно будет сейчас заостряться и весьма вероятно кончится и самого Хрущева. При этом неправильно было бы говорить о грозящем ему ударе со стороны ревизионистов или догматиков. Фронты, как мы видели, сдвинулись и удар будут наносить те, для кого главное — покончить с наследием Сталина, а явится ли результатом какой-то более или менее «либеральный» курс, сказать сегодня никак нельзя. Все будет зависеть от того, насколько сильно будет давление на власть со стороны народа и какой курс покажется новой правящей группировке наиболее верным для сохранения системы и власти в своих руках.

На первые роли выходит посталенинское поколение и вряд ли важно, займет ли кресло Хрущева Шелепин, Брежнев, Пономарев или Ильичев. Однако следует иметь в виду, что чем слабее будет выдвигаемая фигура, тем больше будет сделано попыток показать прочное, единое руководство. Из-за этого и только из-за этого не следует считать с тем, что Хрущев сдаст только один из своих постов. Или ему придется сдать оба, или он еще какой-то срок удержится у власти из-за всеобщей на верхах боязни роковых потрясений.

То нашей стране

«Показательный» процесс в Москве

ПО ПОВОДУ СУДА НАД ПОЛКОВНИКОМ ОЛЕГОМ ПЕНЬКОВСКИМ

В Москве происходит событие, к которому следует отнестись очень внимательно. Мы имеем в виду «шпионский процесс» полковника Олега Пеньковского.

Прежде всего следует отметить одно противоречие. Согласно сообщению советских органов, О. Пеньковский работал в Государственном комитете Совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ заместителем заведующего иностранным отделом. Согласно же обвинительному акту, О. Пеньковский, якобы, передавал иностранным разведкам сведения о расположении советских войск в советской зоне Германии и о ракетных войсках в Советском Союзе. Ясно, что по занимаемой должности, по роду деятельности такие, сугубо секретные военные сведения ему не могли быть известны, и он к таким материалам не мог иметь доступа. Остается предположить, что О. Пеньковский играл роль связного между каким-то очень крупным военным лицом и иностранными разведками. Или, что вероятнее всего, он вообще никому не передавал этих сведений. В этом случае — обвинение в шпионаже является выдумкой, фальсификацией, искажением сущности дела.

Касательно связи О. Пеньковского с иностранными разведками необходимо обратить внимание на следующие весьма странные обстоятельства. В обвинительном акте указывается, что О. Пеньковский был связан с семью сотрудниками американского посольства в Москве, с пятью сотрудниками английского посольства в Москве, не считая жены секретаря английского посольства и арестованного английского промышленника Г. Уинна. Всего вместе 14 чело-

век (!). Фантастическая цифра и вопиющее нарушение элементарной конспирации. Если считать, что О. Пеньковский был важнейшим агентом, то безопасность его должна была тщательно охраняться любой разведкой. И еще одно. В обвинительном заключении речь идет о «мертвом почтовом ящике», о передачах «шпионских материалов» на улицах Москвы жене секретаря английского посольства и т. д. Зачем все эти опасные операции, когда, судя по тому же обвинительному акту, О. Пеньковский неоднократно выезжал за границу, где мог все это продвигать гораздо проще, с минимальным риском. Для срочных сообщений можно было использовать несравненно менее опасные пути, чем встречи с сотрудниками иностранных посольств в Москве.

Таких противоречий и нелепых нагромождений «шпионских деталей» есть в этом деле еще немало. Все они создают впечатление, что «шпионаж» здесь явно притягивается за волосы. Притягивается, очевидно, для того, чтобы скрыть иное, политическое существо дела.

И все же, даже в фальсифицированном обвинительном акте мы находим многоговорящее упоминание о группе политических заговорщиков, состоявшей из оппортунистов и предателей, к которой принадлежал и Олег Пеньковский. О ком здесь идет речь?

Мы думаем, что дальнейший ход событий даст новые данные и вскрыет важные по своему значению процессы, происходящие в аппарате власти. Политические процессы, которые вряд ли удастся скрыть организованным для отвода глаз «показательным процессом» над «шпионом» Олегом Пеньковским.

Обозреватель

Даже картофеля нет

Обращение ЦК КПСС и Совета министров СССР об обеспечении страны картофелем

В «Правде» от 4 мая помещено «Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР к колхозникам, рабочим совхозов, работникам производственных управлений, к партийным комитетам производственных управлений, ко всем сельским коммунистам и комсомольцам». Обращение призывает «всех дорогих товарищей» обеспечить в достатке потребности страны в высококачественном картофеле. Цель несомненно почтенная. Сразу видна забота власти о населении. Нигде в других странах (за исключением стран «социалистического лагеря») таких обращений со стороны власти не увидишь...

Обращение начинается с перечисления успехов последних лет в области заготовки «этой ценной продовольственной и технической культуры», успехов ряда передовиков сельского хозяйства. Затем переходит к главному:

«...многие колхозы и совхозы пока еще плохо занимаются выращиванием картофеля, по-настоящему не используют опыт передовиков сельского хозяйства. В результате страна производит все еще недостаточно картофеля» (выделено здесь и ниже нами. — Ред.).

Далее «обращение» доводит — с мудрым запозданием — до сведения неселения:

«Особенно большие трудности с производством картофеля создались в прошлом году. В результате крайне неблагоприятных климатических условий в Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии, северо-западных и центральных областях Российской Федерации и некоторых дру-

гих районах часть картофеля погибла, а на оставшейся площади собран невысокий урожай...

Сокращение посевов и уменьшение валовых сборов и заготовок картофеля допущено в Московской, Ленинградской, Пермской, Тамбовской, Кемеровской и в ряде других областей Российской Федерации. Мало производят картофеля хозяйства Белоруссии, Литвы, Латвии. Трудящиеся промышленных центров Украины из года в год недополучают большое количество картофеля от Житомирской, Киевской и других областей.

«Обращение» призывает «уже в этом году решительным образом улучшить положение с производством картофеля, обеспечить безусловное выполнение плана закупок и тем самым решить задачу бесперебойного снабжения картофелем населения городов и промышленных центров».

В «обращении» содержится несколько «ценнейших указаний» по агрономии картофеля, в частности, о необходимости удобрения полей под картофель навозом, о неразрезанной норме высадки картофеля и, самое главное, при отсутствии семенного картофеля об организации закупок его у... населения!

Население же, уже в прошлом году остро ощущавшее недостаток картофеля, в особенности в Белоруссии, где картофель — основной продукт питания, вынуждено будет еще сократить свой и без того скудный рацион. Власть «доручивала» до того, что на горизонте снова начинает маячить призрак голода.

новый командующий войсками МВО генерал армии А. Белобородов. Парад принимал маршал Р. Малиновский, сказавший с трибуны речь о «расцвете творческих сил нашего народа» и о злых проистах злых империалистов, чуть было не ввергнувших человечество — если бы

не «мудрая ленинская внешняя политика» Хрущева — в пучину ракетно-ядерной войны». «Расцвет творческих сил» Р. Малиновский диалектически увязал с «решительным отпором партии... любым попыткам проталкать в нашу среду чуждые взгляды и нравы».

На военном параде преобладали ракетные соединения. Новые образцы танкового или артиллерийского вооружения показаны не были. Демонстрация представителей трудящихся была разыграна с большой театральностью: ее начали три тысячи пионеров в «синих и красных костюмчиках». Они принесли с собой декорацию березовой рощи, под сенью которой был зажжен костер. Их сменили восемь тысяч «физкультурников», несших на их плечах белого голубя. Из голубя высочила пресловутая «стая» пионеров, мастеров по вручению цветов стоящим на мавзолее, среди них — Кастро. Затем со стороны Гума появилось еще три тысячи пионеров. Физкультурники подняли их на плечи и, «строго держа равнение» («Известия» от 2 мая), покинули площадь. За ними двинулись «представители трудящихся», которые приветствовали не столько «своих вождей», сколько Кастро. По окончании парада и демонстрации в Кремлевском Дворце съездов Центральным Комитетом КПСС и Советом министров был устроен обед в честь участников парада и... демонстрации. Введен был таким образом новый штрих в ритуал. На обеде, на который были приглашены также главы дипломатических представительств, выступал — преимущественно с тостами — Хрущев. Первый тост был «посвящен» Ф. Кастро.

2 мая трудящиеся отдыхали от первомайского праздника...

● Пребывание Кастро в стране. Фидель Кастро продолжает оставаться в центре внимания руководства КПСС. После первомайских праздников Кастро и «другие кубинские товарищи» выехали стрелять уток в Подмосковье. Вместе с Кастро и его спутниками отправился для отдыха также Хрущев и присоединившиеся днем позже Л. Брежнев и маршалы Р. Малиновский, А. Гречко и Н. Крылов. На следующий день, 6 мая, Кастро отбыл в продолжительную поездку по стране. Первым пунктом поездки назван Волгоград. Сопровождает Кастро заместитель министра иностранных дел СССР В. Кузнецов.

● На пленуме ЦК КП Литвы. Комсомольцы боятся «воинствующих мешан». В Вильнюсе недавно состоялся пленум ЦК КП Литвы. Пленум был посвящен вопросам борьбы с преступностью и нарушениями общественного порядка. С докладом выступил первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снежкус. В выступлении участников пленума, как сообщает «Правда» от 6 мая, отмечались факты «хищения народного добра», особенно на предприятиях пищевой, легкой и мясомолочной промышленности и в торговой сети. «Не изжито и такое позорное явление, как взяточничество». За взятки разбазаривался из государственных складов шифер, отпускались стройматериалы и машины. Председатель Комитета Госбезопасности республики А. Рандакявичус сообщил о новом аспекте деятельности «славных чекистов»: слежкой за молодежью, собирающейся в молодежных кафе. Так, в Клайпеде, по словам чекистской ищейки, «некоторые распустившиеся молодежки... разнузданно ведут себя, восхваляют чуждые нам нравы и явления. А комсомольцы словно боятся заглянуть сюда, дать открытый бой этим воинствующим мешанам».

● Подготовка нового экономического соглашения с Кубой. Пока Кастро разъезжает по нашей стране, прибывшие с ним его сотрудники не теряют времени. 3 мая состоялась встреча министра внешней торговли СССР Н. Патоличева с министром экономики Кубы Рехино Воти и первым заместителем министра внешней торговли Кубы Раулем Торрасом. Во время встречи, как сообщают газеты, обсуждались вопросы «советско-кубинской торговли» и «экономического сотрудничества между обеими странами».

● Продление торгового договора с Индонезией. По сообщению ТАСС (в «Правде» от 4 мая), в Джакарте подписан протокол о продлении долгосрочного торгового соглашения между СССР и Индонезией до 31 декабря 1965 года. Из СССР будут экспортироваться машины, прокат черных и цветных металлов, химические и фармацевтические товары, цемент, удобрения, бумага, хлопчатобумажные ткани и другие товары. Индонезия будет поставлять в Советский Союз натуральный каучук, кофе, кожевенное сырье, пальмовое масло, олово, копру.

● Помощь со стороны Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР населению Ирака. В связи с сильным наводнением на севере Ирака, в Мосульской провинции, были уничтожены большие площади посевов, погибло много скота. Полностью разрушен ряд кварталов в г. Мосуле. Председатель исполкома СОКК и КП проф. Г. Митерев, как сообщила «Правда» (№ 125), «в соответствии с гуманными принципами Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца», направил специальным самолетом пострадавшему населению Ирака материальную помощь: рис, сахар, стущенное молоко и медикаменты.

● Выражение солидарности бастующим в ГФР. По сообщению центральных газет от 5 мая, ЦК профсоюза рабочих машиностроения СССР «от имени 4 миллионов членов союза выразил братскую солидарность с бастующими металлургическими землями Баден-Вюртемберг».

● Награждение званием народных артистов СССР. «Заслуги» композитора Т. Хренникова в ходе идейного погрома против молодых поборников течения за свободу искусства были властью учтены: он награжден званием народного артиста СССР. Одновременно с ним таким же званием награжден композитор Д. Кабалевский.

● Лауреаты «ленинской премии мира» 1963 г. В «Правде» от 1 мая помещено сообщение Комитета по международным ленинским премиям о присуждении премий «За укрепление мира между народами». Как известно, эти премии присуждаются лишь тем лицам, кто солидаризуется с основами внешней политики советского правительства. Присуждение этих премий идет даже без обычного пропагандного декорума — выдвижения кандидатов в лауреаты «общественностью». Премии этого года «за выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира» присуждены четырем лицам. Первый лауреат — Модибо Кейта — «глава государства и председатель правительства Республики Мали». Второй лауреат — Глезос — греческий журналист, коммунист, освобожденный 15 декабря прошлого года из тюрьмы, в которую он попал за подрывную работу против правительства Греции. Третий лауреат — Георгий Трайков, совершенно неизвестное для нашего народа лицо, первый заместитель председателя Совета министров Болгарии, который «много сил отдает подъему сельского хозяйства молодой республики». В какой связи с его деятельностью находится присуждение ему «премии мира», остается секретом членом Комитета... И четвертый лауреат — бразильский архитектор Оскар Нимейер, участник проектирования здания ООН в Нью-Йорке и зданий в новой столице Бразилии — Бразилиа. Оскар Нимейер — один из лучших архитекторов мира. Но его шедевры созданы в ультра-модернистском духе, а не в духе социалистического реализма. В какой связи находится его деятельность с сохранением и укреплением мира, — неизвестно.

● День советской печати в Москве. В Колонном зале Дома союзов состоялось 4 мая заседание, посвященное Дню советской печати. С докладом выступил редактор «Известий» А. Аджубей. После доклада состоялось вручение премий им. В. Воровского за лучшие работы в области журналистики и публицистики. Премии получили авторы статей о поездке Хрущева в Индию, Бирму, Индонезию и

(Окончание см. на 11-й стр.)

ЗА НЕДЕЛЮ

● Первомайская демонстрация. «Мощная демонстрация великого единения партии и народа» на Красной площади протекала 1 мая по старому заведенному шаблону: 50-минутный военный парад и 3—4-часовая «демонстрация представителей трудящихся». Парадом командовал

«ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА» НЕ ХОЧЕТ РАЗРЕШАТЬСЯ

РЕЧЬ ХРУЩЕВА НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА РСФСР

✱

К. Гуцин

Основной темой выступления Хрущева в последний день совещания работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля, как уже сообщалось в предыдущем номере «Посева», было положение в промышленности и сельском хозяйстве.

Речь шла о том, как решается «главная экономическая задача — создание материально-технической базы коммунизма».

Задача решается, можно сказать, плохо.

Чехарда перестроек, начатая уже в первые месяцы после смерти Сталина, приняла особенно с 1957 года эпидемический характер. Но положение не улучшается. Наоборот, всякое «дальнейшее усовершенствование в управлении промышленности и строительстве» влечет за собой не только сохранение прежней неразберихи, но и лавину новых трудностей.

Хрущев называет лишь часть этих «болезней роста», но они таковы, что грозят распадом всей «ленинской системы народной экономики».

«В соответствии с решениями Центрального Комитета партии, — сказал Хрущев, — у нас перестроена структура центральных хозяйственных органов и тем самым обеспечены условия для улучшения их деятельности. Созданы государственные комитеты по важнейшим отраслям промышленности. Преобразованы в союзно-республиканские органы Госплан и Совет народного хозяйства страны».

К этому можно прибавить реорганизацию органов партийно-государственного контроля. По словам Хрущева, в стране насчитывается в роли контролеров-надсмотрщиков «уже два с половиной миллиона человек». На каждые 100 граждан, включая младенцев, приходится один контролер. Это ли — не преддверие коммунизма?!

Но одних контролеров, оказывается, еще мало для решения «основной задачи». Нужны еще и плановики. Видимо, и их количество будет соперничать с числом контролеров.

«В крупных экономических районах — заявил дальше Хрущев — предпринято создание плановых комиссий Госплана, которые совместно с совнархозами и территориальными строительными организациями будут вырабатывать предложения для составления плана производства и капитального строительства, как по отдельным совнархозам, так и по крупным экономическим районам в целом. Имеется в виду также создать координационные органы, которые будут состоять из представителей крайкомов, обкомов, парторганизаций тех районов, которые входят в крупный экономический район. Координационные органы будут пользоваться материалами плановой комиссии».

Это «предпринято» мало оригинально и явно списано у Гоголя. Павел Иванович Чичиков, совершая свой выезд помещиков Н-ской губернии, встретился с помещиком Кошкарёвым. Последний, боясь, что «пружины сельского хозяйства управления заржавеют и ослабеют», учредил в своей деревне «комиссию наблюдения за комиссией построения». Схема Кошкарёва была однако много проще «схемы» Хрущева...

Миллионы контролеров и плановиков — это далеко еще не все в системе «демократического централизма». Мы не упомянули еще о партийных организациях на местах, чьи функции, по словам Хрущева, «при нынешней структуре четко разграничены».

Несмотря на всю «четкость разграничения функций», Хрущев все же поспешно добавляет:

«Конечно, партийные организации при этом не должны брать на себя не свои собственные им функции, становиться на путь подмены хозяйственных органов. Каждый обязан заниматься своим делом. Партийные комитеты — это органы политического и организационного руководства массами».

Пояснение довольно туманное. «Организационное руководство массами» — это как раз и есть втыкание партийного носа во все дела...

Ноябрьская перестройка управления промышленностью и сельским хозяйством — в силу ее очевидной нелепости —

встречает противодействие и обходные маневры не только среди «маленьких партийцев», но и в среде высших партийных руководителей. Хрущев вынужден был признать, что, «как и во всяком большом деле, в ходе перестройки имели место и недостатки». Так, «руководители некоторых совнархозов при организации отраслевых управлений пытались разместить их у себя под боком, в отрыве от предприятий. Конечно, с точки зрения бюрократов удобнее иметь управленческий аппарат поблизости от себя...

«Непонимание» хрущевской перестройки проявили даже отдельные... министры.

«На нашем совещании приводили факты, — сказал далее Хрущев, продолжая разъяснять «ленинский стиль руководства экономикой», — когда некоторые председатели государственных комитетов ставили вопрос о том, чтобы взять в свое подчинение отдельные предприятия, находящиеся в ведении совнархозов. Это болезнь старая, и объясняется она тем, что во главе некоторых государственных комитетов стоят старые министры. И хорошие министры. Но и хорошие министры иной раз не гарантированы от плохих поползновений...»

Экономические провалы коммунистической экономики очень трудно скрывать. И внутри страны и вне ее. Хрущев с большим раздражением отозвался о заграничных «болтунах», утверждающих, что «Советский Союз переживает экономические трудности, что большевики ищут выхода из этих трудностей в реорганизации. Сколько раз уже твердила буржуазная печать о наших трудностях, сколько раз предсказывала экономический крах! Но всем известны наши замечательные хозяйственные итоги, которые повергают в прах этих болтунов».

Хрущев здесь передергивает: в прах свергаются не «болтуны», а «реорганизации». Если дела идут хорошо, то для чего затевать сомнительные «реорганизации»?

В качестве убедительного аргумента, якобы сокрушающего западных «болтунов», Хрущев сообщает, что

«В истекшем году населению было продано больше, чем в 1958 году, продуктов питания на 30-40 процентов, одежды и обуви более чем на 40 процентов».

Но значит ли это, что у населения в 1958 году и продуктов питания, и одежды, и обуви было вдоволь?

Аргумент об «успехах в развитии экономики Советского Союза» Хрущев пытается усилить утверждением, что «за четыре года семилетки в стране... произведено сверх плана 315 тысяч тонн мяса, 1 миллион 420 тысяч тонн цельномолочной продукции».

Но Хрущев забыл, что он на митинге советской и кубинской молодежи в Кремле, 2 июня прошлого года, оправдывая повышение цен на мясо, сам же заявил: «нужного количества мяса в стране нет...»

Хрущев заверяет страну, что «по общему производству молока» Советский Союз «превзошел» США еще в 1958 году, а «по производству животного масла на душу населения — в 1959 году».

Но странным образом в США не знают очередей, там никто не задает панического вопроса фермерам, «чем же мы будем страну кормить», там в статистических отчетах не найдешь — «спрос населения на предметы ширпотреба пока не удовлетворялся полностью»...

Основная и самая многословная часть речи Хрущева в дальнейшем представляла доказательства от противного к его же собственным утверждениям о «здоровости» болтовни «недалеких людей на Западе». Доказывал он настолько убедительно, что теперь в кризисном состоянии промышленности и в строительстве можно уже не сомневаться.

Хрущев жаловался на неудовлетворительное использование дорогостоящих агрегатных и специальных станков, на устарелость — физическую и моральную — остального станочного оборудования. В результате машиностроение (в котором сосредоточена одна треть персонала, занятого в промышленном производстве страны), по словам Хрущева, «не в пол-

ной мере обеспечивает потребность бурно развивающейся химической промышленности, энергетики, черной металлургии, радиоэлектроники и других отраслей».

Что это — кризис машиностроения или только «диспропорция» в социалистической экономике? И что хуже из них?

Призывая «бороться за технический прогресс», Хрущев признает бесплодность всех усилий власти навести порядок в области специализации производства, в частности, в инструментальной промышленности. «Большинство инструмента и приспособлений производится на неспециализированных заводах — отмечает Хрущев. — По подсчетам экономистов, мы теряем на этом не менее 300 миллионов рублей».

В результате — некоторые заводы, как, например, минский завод «Электроаппарат», выпускают такой вид массовых изделий, как винтики по цене... 1540 рублей за тонну, «золотые винтики», — по выражению Хрущева.

Затронув область стандартизации промышленных изделий, Хрущев вынужден был признать, что «у нас, как это ни странно, в деле стандартизации и нормализации промышленной продукции очень много неразберихи...»

Как не связываются «концы» машиностроения и черной металлургии в социалистической экономике, где «план — это закон», можно увидеть из следующего признания в речи:

«Мне представили справку, из которой видно, что машиностроение потребляет около 60 процентов всего проката черных металлов в промышленности. При этом почти 10 миллионов тонн, или пятая часть потребляемого металла, идет в отходы...»

Коснулся Хрущев в своей речи и той области, на которую не распространяются методы «социалистического производства» и на которой до сих пор лежало табу: военной промышленности.

«Даже в оборонной промышленности — сказал он — имеется немало резервов для роста производства. Но эти резервы слабо используются, потому что производство на оборонных заводах закрытое, а, значит, закрыты от критики и недостатки, упущения в работе этих предприятий...»

Оборонная промышленность успешно справляется с задачами по созданию и производству современных средств вооружения. Но эти задачи можно было бы решать более успешно при меньших затратах.

В весьма колоритной форме показал Хрущев, как власть понимает свою задачу руководства:

«Сейчас председателем Высшего совета народного хозяйства назначен тов. Устинов, который как раз отвечал за оборонную промышленность. Он знает, где что и как лежит и в оборонной промышленности. Поэтому будем надеяться, что он наведет еще лучший порядок и в этом деле».

Интересно заметить, как попадает пальцем в небо капиталистическая пресса. Когда мы утверждали тов. Устинова председателем ВСНХ (они пронюхали давно, что он занимается вопросами оборонной промышленности), — эта пресса сделала такой вывод — Советский Союз, дескать, взял курс на милитаризацию страны. Они заявили: поставили Устинова во главе ВСНХ, следовательно, теперь Советский Союз будет делать только ракеты. Глупости это! Просто мы назначили тов. Устинова потому, что он достоин этого поста. Вместо тов. Устинова утвердили тов. Смирнова. Он помоложе тов. Устинова, и мы можем с таким же успехом трясти его, как трясли тов. Устинова, который в свое время отвечал за развитие оборонной промышленности».

Если положению в машиностроении дана самим Хрущевым плохая оценка, то как следует оценить состояние химической промышленности? Успехи в этой области оказались настолько тихими, что Хрущев заявил о созыве в ближайшие месяцы специального пленума ЦК КПСС по этому вопросу, ибо «нас не может не беспокоить отставание в выполнении заданий семилетнего плана по развитию химической промышленности».

Таким образом «болтуны» и здесь оказались на высоте положения...

Как известно, рост производительности труда является основным условием движения экономики вперед, как в странах свободной экономики, так и в нашей стране. У нас особенно.

Между тем, Хрущев вынужден был сам констатировать, что «контрольные цифры семилетки по росту производительности труда не выполняются... В прошлом году в республике (РСФСР. — прим. ред.) не выполнили заданий по росту производительности труда около 1900 предприятий».

«На коммунизм» трудящиеся работать, видимо, не хотят. Здесь не помогают ни «маяки», ни «разведчики будущего». Хрущев предлагает позтому давить с другого конца: «продумать вопрос об отпусках для рабочих и служащих... Тем лицам, которые систематически не выполняют норм, недобросовестно относятся к делу, плохо работают, допускают прогулы, перебегают с предприятия на предприятие, — сокращать отпуск или, возможно, совсем лишать их отпуска, пока такие люди не исправятся. (!)

Здесь уже к нам осязаемо приблизились сверкающие высоты коммунизма. В экстазе коммунистического пророка, Хрущев призывал «ожесточиться» против новой разновидности тунеядцев — «работаящих тунеядцев»:

«Борьбу против антиобщественных элементов должны вести партийные организации, профсоюзы, комсомол и в нужных случаях милиция. Что касается особо злостных случаев паразитизма, то тут должны действовать и органы нашей государственной безопасности. Надо ожесточиться против тунеядцев, поставить их в условиях необходимости трудиться...»

Разве ожесточение против подобных элементов можно считать неуважением личности, нарушением свободы, демократии?»

Перейдя к вопросу положения в строительстве, Хрущев отметил распыление капиталовложений как основной порок: «о концентрации капитальных вложений мы уже немало говорили и принимали решения... Однако многие крайкомы и обкомы партии сделали лишь видимость усилий по концентрации капиталовложений, а распыление как было, так и осталось...»

Аттестация безавторитетности власти подтверждена, как говорится, на самом высоком уровне...

В результате «попустительства» и «поблажек» «многие предприятия и объекты, — по словам Хрущева, — сооружаются по 10 лет и больше...»

«Большой ущерб наносит некомплексное развитие хозяйства крупных экономических районов, отсутствие четкой специализации их в общесоюзном разделении труда. Допускается непропорциональное развитие ряда новых районов. Например, в районе Братска отстает сооружение предприятий, которые должны стать потребителями энергии Братской гидроэлектростанции».

Все выступление Хрущева имело разностный характер. Но кого он собственно, критиковал? Его критика была по самой власти, по «родному советскому правительству». Он это почувствовал и сам и понес путаную околесицу: «Как тут самого себя критиковать? (Оживление в зале). Конечно, лучше критиковать другого. (Оживление в зале). Это практикой доказано, и об этом все вы хорошо знаете. (Оживление в зале). Но, товарищи, я, как Председатель Совета Министров, имею право критиковать министров, входящих в правительство, за недостатки в их работе».

Вот я и обращаю внимание на беспорядки в строительстве председателя Госстроя СССР тов. Новикова и председателя Госплана СССР тов. Ломако, а теперь и председатель ВСНХ тов. Устинов должен этим заняться. Они в свою очередь должны критиковать за эти недостатки республиканские организации».

Что ж, как известно, и при Сталине критика и самокритика признавались одним из прогрессивных и двигающих факторов советского общества...

Но исчезли ли от этого — повторим здесь слова Хрущева — «крупные недостатки, которые мешают нам наиболее полно использовать преимущества плановой социалистической системы хозяйства»?

Нет, не исчезли, а усилились. Плановая социалистическая система залезает все глубже в трясину. Это убедительно и показал Хрущев...

ФЕЛЬЕТОН

Светоч прогресса

1

В парламенте обсуждался вопрос о повышении пенсии инвалидам войны. Правительственная партия внесла предложение о повышении, оппозиция не протестовала, но зато шла гораздо дальше, требуя пенсии, не подлежащей никаким ограничениям.

— Нечего лицемерить! — взывал к залу заседаний депутат, состарившийся на постоянном повторении «нет» и «не согласен». — Нечего лицемерить! Все знают, что правительственная партия только делает вид, будто ее беспокоят социальные нужды нашего народа. Мы, оппозиция, действительно этими нуждами обеспокоены и считаем поэтому, что нынешняя реформа должна быть радикальной. Наш лозунг: никакой границы пенсиям! Хочет инвалид тысячу, дать ему тысячу! Желает иметь миллион, пусть берет миллион! Так думаем мы, оппозиция, и мы будем бороться за наши принципы до тех пор, покамест народный гнев не сметет правительственную партию в помойку истории!

На другой день я прочитал в нашем ведущем печатном органе, газете «Голос прогресса», передовую моего друга Софрониуса.

«Еще раз правительственная партия выявила свое лицо партии демагогов, ретроградов и предателей народных интересов, — писал он. — Снова и снова переходили депутаты оппозиции в атаку на этих сторонников архаических теорий и защитников устаревших социальных представлений. Но грубая сила победила и парламент принял решение повысить пенсию инвалидов войны всего лишь на 40 процентов (!). Да, кровавое, темное средневековье так легко не умирает. Понадобятся огромные усилия не только оппозиции, но и всех либеральных сил нашего общества, чтобы смести этих крокодилов в ту помойку истории, о которой так прекрасно говорил депутат оппозиции».

Под вечер, когда на дымном потолке нашего города блеснули первые блестящие неоновые реклам, я встретился с Софрониусом в фешенебельном кафе. Он смачно потягивал из рюмки ликер «Бенедиктин» и распространялся перед благодарной публикой на тему об истинном социальном прогрессе. Как получалось, существует два прогресса — истинный и не истинный. Сторонником не истинного прогресса был, например, тот французский король, что желал каждому крестьянину курицу в его суповой тарелке. Истинный же прогресс состоит в том, что... но тут все выходило много сложнее. С одной стороны, — так выходило по Софрониусу, — истинный прогресс может наблюдаться только там, где он и остальные приверженцы теории «истинного прогресса» находятся у власти. С другой же стороны, поскольку властвование есть удел умов низменных и неглубоких, не приходится удивляться тому, что эти господа у власти не находятся и не желают.

— Мы, интеллигенция, избранные, духовная элита, являемся своеобразной контрольной инстанцией. Наша задача заключается в том, чтобы держать правительство за руку и не давать ему пощады.

— Ну, а если правительство в каком-либо данном вопросе право? — попытался я втиснуть свой вопросик в каскад его излияний.

Софрониус смерил меня не столько даже презрительным, сколько, я бы сказал, искренне удивленным взглядом: червь, дескать, а туда же, голос подает, в разговоры вмешивается!..

— Правительство, — сказал он, наконец, отчеканивая каждое слово, — право быть не может!

Из кафе Софрониус уехал, обнимая двух дам с глубоким декольте. В такси они устроились тесной группой и львиная голова его выглядела в обрамлении двух красивых головок гордо и вызывающе. Затем они стали целоваться, а мне казалось, они кусаются — и не от злости, а от переизбытка сил.

2

История нашей революции слишком известна, чтобы ее повторять. Началось все с пустяков. Какой-то Недоезжай-Корыто, как говорили, даже вообще ино-

странец, то есть личность в нашем городе совсем уж безответственная, задал на главной улице кошку. Собралась толпа. Сначала все шло нормально. Полицейский составил протокол и обратился к свидетелям с просьбой, не хотят ли они-де подписаться. Свидетели, как и полагается, ударились во все лопатки. Но тут кто-то закричал, что он-де с правительственным террором больше не согласен и терпеть его больше не собирается. Затем закричал сразу десяток голосов и каждый по своему стал требовать революции. Появились магические слова «пора» и «довольно».

На другой день раздавленная кошка путем обычной метаморфозы превратилась уже в лидера оппозиционной партии, которого будто бы на главной улице города, на глазах всего честного народа, застрелили презренные наймиты буржуазии, подкупленные правительством. Толпа закричала и стала бить стекла. Распропагандированные солдаты перешли на сторону революции.

Тем временем верные своим принципам Софрониус и его друзья со своей стороны держали правительство за руки и не давали ему пощады.

Ура! Долой! — и вот уже на площади перед ратушей появился Тиран с бледным лицом, узкими губами, видом евнуха и повадками мясника.

— Пли! — скомандовал Тиран и толпа внезапно убедилась в том, что он все тонкости диалектики постиг в совершенстве.

И вот что странно: сколько слов, сколько интеллектуальной энергии потратила в свое время правительственная партия, пытаясь убедить наших граждан в разумности разумного! И чем кончилось? А Тиран только один аргумент и знал: пли! И что бы вы думали: не прошло и недели, как уже в газете, теперь называвшейся «Голос вождя» (бывший «Голос прогресса»), попала мне на глаза передовая Софрониуса:

«Можно только удивляться мудрости нашего правительства, — писал он, — постановившего отменить все социальное законодательство прошлого. Кто не работает, тот не ест! Тунеядцам, калекам и симулянтам (а какой калека не симулянт!) в нашем обществе делать нечего! Небо сжалилось над нами и в дни трудных испытаний послало нам Вождя, о котором мы знаем, что каждое его слово исходит из той кухни, в которой куется правда и справедливость».

Вечером этого дня, когда на дымном потолке нашего города неоновым блеском засветился портрет Тирана, я снова встретил Софрониуса в том же фешенебельном кафе. На руках у него висели три дамы. От времени до времени он целовал то одну, то другую из них, а мне все казалось, это не поцелуи, а укусы. Софрониус развивал перед благодарной публикой свои политические и социальные теории.

— Вздор это все! — говорил он, — все эти заботы о неимущих и нуждающихся. Героическая эпоха требует героических людей. Мы, духовная элита, поведем человечество к светлому будущему.

— Ну, а что если правительство на сей раз ошибается? — попробовал я его снова перебить.

— Правительство, — ответил Софрониус, предварительно смерив меня презрительным взглядом, — ошибаться не может!

И опять, как год назад, он уехал с кусающимися и кусаемыми дамами, обдавая остающихся вонью переработанного газа.

3

Наша третья и последняя встреча состоялась в сырой, темной камере, где мы оба ожидали решающего «пли», должностного разрешения все наши жизненные проблемы. И тут, перед экзекуцией, когда дело дошло до него и палачи, крикнув «да здравствует Тиран!», подхватили его под руки и поволокли из камеры. Софрониус вдруг, затрясавшись всем телом, вцепился в меня и начал кричать:

— Это все вы — вы, проклятые! Продали демократию, свободу, прошляпили, промотали!..

Так кончил Софрониус — большой ум, светлая голова, отважный борец за свободу и справедливость, светоч прогресса... АЛЕКСАНДР КАШИН

ГОВОРIT РАДИОСТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ РОССИЯ“

Из майских передач

Хрущев все знал

Дорогие друзья! Мы прекрасно знаем, что изучать речи Никиты Хрущева нудно, противно, тошнотворно. Но, несмотря на это, мы обращаемся к вам с просьбой — обязательно знакомьтесь с его речами. В этих речах часто находятся зерна истины, ибо даже умный лжец иногда пробалтывается, наш же пробалтывается постоянно.

Возьмите хотя бы речь Хрущева перед культурной элитой нашей страны от 8 марта: чего-чего он там ни наговорил! А самое интересное — это то, что чуть ли ни со слезами на глазах Хрущев заявил, что до 1953 года он не знал за своим учителем Сталиным ничего предосудительного.

Верить на слово Хрущеву, конечно, не стоит. Но пойдём ему навстречу — поверим ему условно. Допустим, что Хрущев действительно ничего не знал, не видел и не видел. В этом случае каждый из нас вправе спросить Хрущева: чем он занимался до 1953 года, где жил и какой годик ему миновал, когда обливался он слезами у гроба своего вождя и учителя?

На поставленный вопрос даст ответ любая биография Никиты Сергеевича. О годиках говорить не будем, годики не младенческие. Что же касается деятельности, то подвизался Никита долгое время на ролях вождишки различных калибров и, в конце концов, добрался до той верхушки, на которой он должен был если не все знать, то все видеть.

Но Хрущев, оказывается, ничего не знал и ничего не видел. Если это так, то какое имеет он право, оставшись до старости слепым и наивным, как новорожденный щенок, определять в наши дни судьбу страны? Куда заведет нас этот слепец, не умеющий разглядеть то, что совершалось под его носом и часто его же руками? В какую пропасть толкнет Россию этот человек, не могущий различить где право, где лево, склонный принимать преступление за благое дело?

Можно до бесконечности продолжать подобные вопросы. Но они излишни. Излишни потому, что лжет Хрущев, прикидывается наивным незнайкой. Хрущев все знал! Хрущев был соучастником преступлений Сталина! Хрущев должен ответить за них!

Ленин об искусстве

В нашей стране еще недавно было достаточно людей, которые искренно верили в то, что оттепель на культурном фронте необратима. Эти люди были убеждены, что партийный окрик в вопросах культуры и искусства отошел в прошлое вместе с литературой о комбайнах и свиноматках. Речи Хрущева и Ильичева подействовали на этих оптимистов как холодный душ. Но в какой-то степени виноваты в этом сами оптимисты. Несмотря на жуткий сорокапятiletний опыт, они все еще не поняли сущности диктатуры. Не поняли того, что диктатура до своего последнего вздоха будет стремиться всеми силами «держать и не пущать».

Чтобы убедиться в этом, достаточно перечислить то, что говорил Ленин хотя бы по вопросам искусства. В девятьсот пятом году Ленин писал в легальной петербургской газете «Новая жизнь»:

«Литература должна стать партийной. Социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме. Долой литераторов беспартийных! Литературное дело должно стать составной частью партийной работы».

Для Ленина беспартийность, — то есть свобода мысли, — есть уже преступление. Ленин выдвигает утверждения марксизма и свои собственные домыслы, как заповеди, против которых не позволены никакие возражения. В этом — фанатизм людей, которые не допускают мысли, что их убеждения могут быть ложны. Отсюда — один шаг до заявления калифа Омара — «книги, которые содержат то же, что Коран — лишние, содержащие иное — вредные».

Дорогие друзья! Главный враг нашей свободы, главный враг нашего человеческого достоинства — не Хрущев с Ильичевым, а самый принцип однопартийной диктатуры. Это хорошо понял молодой московский поэт Каранин, когда напечатал свое «Открытое письмо Евгению Евтушенку» в подпольном журнале московской молодежи «Феникс».

Каранин пишет: «Всякое служение народу — осознанная или неосознанная ложь. Этим мерилom правильности пути поэта выгодно пользоваться всяким проходимцам государственной власти, которая очень умело отождествляет себя с народом. Сколько талантов обмануто и погублено. Поэт не должен сливаться с государственной властью. Сливаясь с ней, он теряет свою индивидуальность, превращается в работника стандартного конвейера, цель которого — прямая апология государственной власти, а, следовательно, и всех пороков, которые она в себе несет...»

К этим словам молодого поэта Каранина нечего добавить. Мы верим, как и он, что только свободный художник может быть совестью народа и служить ему не каторжно, не из-под палки, а по свободному влечению сердца.

Жертвуйте на радиовещание НТС

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PschA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaritäten — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

РАДИОПЕРЕДАЧИ НТС

В Европской России: 12-17 и 18-23 час. моск. вр. на волнах 26 и 46,9 м (11,55 и 6,40 мгц); в 01.30-01.45 и 16.30-16.45 час. моск. вр. на волне 31,12 м (9,64 мгц).

В Азиатской России: 01.10-01.30 час. хабаровск. вр. (соответствует 18.10-18.30 моск. вр.) на волнах 13, 19, 25, 31, 41 м; 08.30-08.45 час. и 23.30-23.45 час на 31,12 м (9,64 мгц). Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Пишите нам по адресу: Postbus 902, Rotterdam, Nederlande.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 92 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1, Postfach 2766.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ
„Possev“,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИЯ
V. V. Baratechevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА
N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4685,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
Firma Anna Mazarakis & Co.
Athènes. Patission 9.
Solonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou,
Nea Magalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
D. Schewitsch, Nerthavej 2. B.
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
Kirlath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 429.
Roma, Centro.

КАНАДА
A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ
M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14.
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvlkevich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
A. Selsky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ
Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasi
Mumne caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ
„Le Semis“, Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15e.
N. Altoff c/o M-me Barge, 8, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nlrange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidskriften „Possev“, Box 4054.
Sdertälje 4.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н. м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 1 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50 круэйро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чехия — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.
Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии: «Посев» — на 3 месяца — 9,10, на полгода — 18,20, на год — 36,40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годовал подписка — 20,00.
Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Сдвиг влево

✱

По поводу парламентских выборов в Италии

дружеский контакт с ними может в свою очередь способствовать разрядке международного напряжения.

Это — курс Кеннеди, курс Макмиллана, противопоставляемый сторонниками этого курса «жесткому» курсу Даллеса и Аденауэра.

В этой политико-психологической обстановке правительство Фанфани и предприняло свой «сдвиг влево», договорившись с социалистами Ненни. Этот новый курс, правда, вызвал известное беспокойство и в самой стране и на Западе «вообще», но тут же приводился и успокаивающий контраргумент: экономический подъем Италии (уже начали говорить об «итальянском чуде») дорого обойдется коммунистам.

В обстановке такого политического благодушия произошло два события, оставивших в сознании итальянцев глубокий след.

Мы имеем в виду сердечный прием, оказанный папой Иоанном XXIII-им Аджуею и его же последнюю энциклику «Папем ин террис» («Мир на земле»).

Первое событие внесло замешательство в правые и католические круги; оканчивается, «не так страшен черт, как его малюют», если сам римский первосвященник, по католическому учению наместник Христа и видимый глава Церкви, счел для себя позволительным иметь своим гостем редактора «Известий» и хрущевского зятя.

Папская же энциклика, которой одинаково высокую оценку дали и Вашингтон и руководство КПСС, сняла морально-психологические преграды у многих верующих итальянцев и итальянок, не отдававших ранее голоса коммунистам в силу религиозных убеждений, а либо воздержавшихся от голосования, либо голосовавших за социалистов Ненни. Теперь социалисты в их главах скомпрометировали себя сотрудничеством с «буржуазными» партиями.

Других, встревоженных папской энцикликой, она оттолкнула далеко вправо: отсюда рост голосов, поданных за неонацистов.

Обыгрывая достигнутые успехи, коммунисты теперь ставят себе задачей оторвать социалистов от христианских демократов, вернуть их в лоно распавшегося «народного фронта».

Социалистам придется принять решение в самом недалеком будущем, когда соберется их партийный съезд. Очень многое в судьбах Италии зависит от того, что они решат: продолжать ли сотрудничество с христианскими демократами на базе «левого курса», или образовать, совместно с коммунистами, «народный фронт». Лично Ненни и с ним партийное руководство склоняются к первому решению, но в недрах социалистической партии имеется и довольно сильное прокоммунистическое крыло.

«Почему наши товарищи социалисты — демагогически спрашивал Тольятти на заключительном предвыборном митинге итальянской компартии (26 апреля в Риме на площади Сан-Джованни) — не присоединяются к нам в борьбе против атомного вооружения Италии, хотя знают, что христианско-демократические правители стали на этот путь?.. Почему они не дают ясного ответа руководителям христианских демократов в вопросе о единстве — единстве профсоюзного, крестьянского, кооперативного движения, единстве трудящихся масс в борьбе за развитие нашей демократии?»

Тольятти знал, куда целил: он обращался к своим попутчикам в социалистических рядах, призывая их добиться перемены ориентации социалистической партии.

Если социалисты последуют призыву Тольятти, то в Италии следует ожидать образования «правой» коалиции из хри-

стианских демократов, либералов и республиканцев; социал-демократы, настаивающие на проведении социальных реформ, не вошли бы в коалицию, но поддержали бы ее своими голосами в парламенте. Естественно, что кабинет в таком случае возглавил бы не Фанфани, а какой-либо более «правый» христианско-демократический деятель. «Правая» коалиция несомненно застопорила бы проведение социальных реформ, а это как раз то, что нужно коммунистам: через четыре года они тогда могут надеяться набрать еще больше голосов.

Поэтому, в христианско-демократических кругах, близких к нынешнему кабинету, как это ни парадоксально, можно слышать и голоса, приветствующие подобный неблагоприятный для правительства исход выборов: они способны парализовать деятельность противников социальных реформ «справа», показать им, что альтернативой реформы была бы победа «народного фронта» на следующих выборах. Но весь замысел «левого курса» базируется, к сожалению, на сотрудничестве с социалистами Ненни, и в этом его слабость: социально-прогрессивные силы в Италии сами по себе, без опоры на социалистов, не могут настоять на своем. Между тем идеологически социалисты Ненни серьезным противником коммунистов никак не являются, да и их приверженность демократическим началам весьма сомнительна.

Есть еще одна любопытная сторона итальянских выборов: итальянские коммунисты, как известно, даже с точки зрения КПСС, стоят на грани ревизионизма (для КПК они уже давно «скапелись в болото социал-реформизма и оппортунизма»). Они (по крайней мере на словах) подчеркивают необходимость для Италии «демократического пути к социализму», в рамках ныне действующей конституции, с сохранением парламентского строя и многопартийной системы; они выдвигают требование «полицентрализма», делая этим заявку на независимое от КПСС руководство коммунистическим движением в Западной Европе; Тольятти недавно публично отмежевался от установок КПСС в области литературы и искусства, высказавшись за свободу творчества. Выиграв на выборах миллионы лишних голосов, итальянские коммунисты, надо полагать, возвысят свой голос в «братской семье компартий», увеличив господствующую там и без того разнородность. Но Запад обнадеживать это обстоятельство не должно; было бы крупной политической ошибкой со стороны Запада, если бы он, оценивая успех коммунистов на выборах в Италии, исходил из идеологических и тактических «уклонов» итальянской компартии. Гораздо важнее этих «уклонов» то, что итальянская компартия добивается выхода Италии из НАТО, ее «нейтрализации». Абсолютного большинства на будущих выборах итальянская компартия не наберет, да вряд ли ее руководители создают себе в этом отношении какие-либо иллюзии. Но то, чего компартия может добиться и чего она, без сомнения, будет добиваться, это вовсе не социальных реформ, а выхода Италии из НАТО и нейтралистского внешнеполитического курса. Если в «демократический путь к социализму» три четверти итальянских избирателей все же не верит, то в эти последних требования коммунисты не одиноки: у них есть попутчики в лице и социалистов Ненни и какой-то, правда, небольшой, части христианских демократов. Если влияние коммунистов по крайней мере в этом вопросе будет расти, то у Запада есть все причины для беспокойства. Но не общая ли психологическая атмосфера на Западе породила и питает нейтралистские иллюзии в Италии? Итальянские выборы — это урок и предостережение. Будет ли урок учтен, будет ли предостережение понято?

А. Н.

Новый «очаг беспокойства»

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ГАИТИ И ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В Карибском море возник на днях еще один новый «очаг беспокойства», связанный с враждебными взаимоотношениями двух соседних республик: Доминиканской республики и Гаити. Оба государства находятся на острове Гаити в Вест-Индии. Доминиканская республика — в восточной части острова, республика Гаити — в западной части одноименного острова. В республике Гаити — 3.700.000 человек населения, состоящего преимущественно из негров и мулатов, язык французский; в Доминиканской республике — 2.150.000 жителей, преимущественно мулаты, потомки испанских завоевателей, язык испанский.

Поводом для обострения взаимоотношений этих государств явилось следующее: 28 апреля гаитянское правительство, не считаясь с международными законами о дипломатической экстерриториальности, отдало приказ своей полиции занять помещение посольства Доминиканской республики в г. Порт-о-Прэнсе (столица республики Гаити) и арестовать здесь 22 гаитянских политических беженца, искавших в посольстве убежища от преследования гаитянского правительства. Вместе с ними полиция арестовала и несколько человек из состава доминиканского посольства.

Правительство Доминиканской республики реагировало на это грубое самоуправство гаитянского правительства тем, что уже на следующий день мобилизовало свои войска и направило ультиматум с угрозой применения военных мер, если не будут освобождены арестованные и не будут принесены соответствующие извинения. Одновременно правительство Доминиканской республики обратилось в Совет Организации американских государств с соответствующим протестом.

Правительство Гаити на это ответило разрывом дипломатических отношений с Доминиканской республикой. Совет Организации американских государств призвал обе страны к принятию мер, которые должны были бы помешать дальнейшему развитию конфликта и к переговорам по мирному улаживанию его. На Совете было решено с этой целью направить в Гаити особую комиссию в составе пяти человек. Обе стороны, однако, не дожидаясь прибытия этой комиссии, стали принимать свои меры. Доминиканское правительство объявило по радио о мобилизации своих вооруженных сил и о прекращении отпусков для всех военнослужащих. Президент Доминиканской республики Жуан Бош обвинил затем правительство Гаити в подготовке агрессии против Доминиканской республики с целью ликвидации ее независимости. Он указывал, что на территории гаитянской республики укрываются доминиканские заговорщики, которые под руководством Луи Трухильо (сына свергнутого доминиканского диктатора) готовы к перевороту в Доминиканской республике. Бош заявил дальше, что участь захваченных гаитянской полицией политических беженцев в доминиканском посольстве, видимо, уже решена и что они вряд ли остались в живых.

Все дипломатические представительства южноамериканских государств в Порт-о-Прэнсе находятся под «охраной» и контролем патрулей гаитянских воинских частей, препятствующих тому, что-

бы в посольствах находили бы убежище новые лица, преследуемые властью.

США направило свои отряды морской пехоты к берегам Гаити для охраны и подготовки эвакуации живущих здесь 1500 американцев.

В Гаити идет полным ходом волна преследований. Она особенно усилилась после неудачного покушения на президента республики Гаити Франсуа Дювалье и открытия заговора против него в среде гаитянского офицерского корпуса.

Правительство республики Гаити ответило на ультиматум доминиканцев лишь частично. Оно освободило от своих солдат помещение доминиканского посольства, но не дало никакого ответа на требование об освобождении 22 человек-беженцев.

Тем временем войска Доминиканской республики заняли позиции вдоль 250-километровой границы между двумя республиками.

В свою очередь правительство республики Гаити потребовало в ответ на эти военные мероприятия доминиканцев созыва Совета Безопасности ООН, обвиняя правительство Доминиканской республики в угрозах миру и безопасности республике Гаити, в участии в заговорах с гаитянскими беженцами и во вмешательстве во внутренние дела другой страны. Кроме того, гаитянское правительство жаловалось на нарушение доминиканскими военными самолетами воздушного пространства Гаити.

Сейчас перед побережьем республики Гаити стоят четыре доминиканских военных корабля. Невдалеке от них находится отряд американских кораблей с парашютистами и морскими пехотинцами, могущими в любую минуту высадиться на берег с целью оказания помощи американским гражданам в этой стране.

Дворец гаитянского президента Ф. Дювалье окружен военными отрядами и танками. В 8 часов вечера ежедневно слышен сигнал о запрещении свободного передвижения до утра по Порт-о-Прэнсу. Протесты дипломатов, аккредитованных в Гаити, против этого порядка остались без последствий. Фактически вся страна объявлена на военном положении. Волна арестов направлена против офицеров гаитянской армии, выступающих против попытки президента Дювалье сохранить за собой президентские полномочия и после 15 мая, конца срока его законных полномочий.

В кругах Совета Организации американских государств с большим интересом ждут решения Совета Безопасности по жалобе Гаити. Дело в том, что гаитянский «жалобщик» — президент Дювалье, правящий диктаторскими способами, никакими симпатиями в демократическом мире не пользуется. В американской печати не скрывается, что свержение Дювалье и возвращение его к его прежней зубодробительной практике было бы лучшим решением, которое сразу выправило бы отношения между двумя враждующими республиками, в которых демократия едва ли существует вообще.

Характерно, что советские газеты ни одним словом до сих пор не упомянули о возникшем конфликте. Видимо, руководство КПСС еще не решило, чью сторону ему поддерживать, где вода будет помутнее.

Ф. ЛЕОНТЬЕВ

Индийские коммунисты полемизируют с китайскими

Центральный орган индийской коммунистической партии в номере от 21 апреля опубликовал любопытную статью председателя партии Данге. Эта статья, предельно единогласно одобренная исполкомом КП Индии, представляет собой ответ на статью «Зеркало ревизионизма», помещенную в пекинской «Женьминь жибао» (9 марта) и направленную против индийских коммунистов «и некоторых других товарищей».

Статья Данге, написанная в довольно остром тоне, интересна тем, что ставит очень много точек над «i». Она начинается абзацем:

«Мы в Индии должны найти свой собственный путь на основе марксизма-ле-

нинизма. Никакой другой путь — будь то китайский, русский, британский или индонезийский — нам не отвечает, хотя мы и считаем, что можем воспользоваться опытом этих путей. Коммунистическому движению необходимо единство, проистекающее из общего мировоззрения, а не из непогрешимости чьих-то мыслей».

Далее из текста статьи становится ясно, что слово «мысли» относится, прежде всего, к Мао Цзэ-дуну: в уставе КПК ставятся на одну доску «марксизм-ленинизм и мысли Мао Цзэ-дуна», что, по словам статьи, свидетельствует о «культе личности, доведенном до высшей степени развития».

«Даже Сталин, — говорится в статье — не имел столько храбрости, чтобы в уставе КПСС поставить свои мысли вровень с марксизмом-ленинизмом, хотя и делал все, чтобы провести свои мысли в жизнь».

Индийская коммунистическая партия обвиняет далее КПК за трудности, перед которыми агрессия в Гималаях поставила Индию — страну, правда, не «социалистическую», строящую «государственный и частный капитализм», но которая в настоящее время «на стороне мира и антиколониализма», «борется против империализма и неоколониализма за прогрессивные идеалы» и, благодаря своей внешней политике, «является прогрессивной силой». Кроме того, — продолжает статью, — Индия «сама недавно освободилась из-под ярма колониализма» и ее руководящая партия — Национальный конгресс — всегда проявляла симпатии к «китайской революции».

По словам статьи, то, что китайско-индийский конфликт своей наивысшей точки достиг во время кубинского кризиса, — «если это и совпадение, то весьма знаменательное». Президент Кеннеди призвал под знамена запасных 7 сентября, а войска КНР перешли хребет Тагала 8 сентября. «Это уже не было столкновение пограничников, — говорится в статье. — Китайцы бросили в сражение це-

лые дивизии, к тому же прекрасно вооруженные, а операции велись как в настоящей войне. 21 октября, когда они приблизились к границам Ассамы, правительство КНР объявило о прекращении огня. Это произошло спустя одни сутки после того, как американцы сняли морскую блокаду Кубы и уменьшили напряженность. Во всяком случае, все это очень странное совпадение».

«Китайцы очень хорошо знали, — продолжает автор статьи, — что над Кубой собираются мрачные тучи кризиса и что американские империалисты готовят вторжение. Они также знали, что если бы дошло до вторжения, то Советский Союз был бы вынужден рискнуть на войну и что такая война была бы гигантским мировым катаклизмом, в котором обе стороны пустили бы в ход термоядерное оружие».

Нужно ли было китайцам в этот момент и при таких обстоятельствах вести себя, как завоевателям?

Имея за собой многолетний опыт различных маневров, они пришли к выводу, что поскольку вторжение на Кубу не состоялось, а шансы на войну между США и СССР исчезли, — политически разумнее и тактически более оправданно приостановить наступление на Индию...»

А. КАТИН

3 А НЕДЕЛЮ

(Окончание. Начало см. на 2-й стр.)

Афганистан, вошедших в книгу «Разбуженный Восток». Среди лауреатов — А. Аджубей, О. Четчин, Ю. Жуков, В. Бурков, П. Сатюков, М. Стуря, О. Трояновский, Л. Ильичев и другие.

● Прибытие министра иностранных дел Швеции в Москву. В Москву прибыл с официальным визитом 7 мая министр иностранных дел Швеции Торстен Нильсон. Визит продлится 12 дней. Предполагается, что Торстен Нильсон будет принят Хрущевым. Не исключено, что Торстен Нильсон посетит свое приглашение Хрущеву посетить Швецию. Как известно, несколько лет назад, когда в памяти у шведов еще сохранялось воспоминание о подавлении венгерской революции советскими войсками, Хрущев, опасаясь враждебной реакции со стороны шведской общественности и печати, отложил свой приезд в Швецию и другие скандинавские страны на неопределенное время.

● Визит главнокомандующего сухопутными войсками Индонезии. В стране находился в течение почти десяти дней главнокомандующий сухопутными войсками Индонезии генерал-майор Ахмед Яни. Перед отъездом из Москвы он был принят маршалом Р. Малиновским.

● Телеграмма Хрущева ЦК итальянской коммунистической партии. Хрущевым направлена телеграмма Центральному Комитету КП Италии, в которой ЦК КПСС «сердечно поздравляет» итальянскую коммунистическую партию с «выдающейся победой, одержанной на парламентских выборах». Как заявляет Хрущев дальше в телеграмме («Правда» от 3 мая), — «эта победа — яркое подтверждение растущей силы и влияния партии в массах».

● Поздравительная телеграмма Хрущева и Брежнева президенту Индонезии. В «Правде» от 1 мая помещена приветственная телеграмма Хрущева и Брежнева президенту Индонезии Сукарно по случаю воссоединения Западного Ириана (новое название бывшей голландской Западной Гвинеи) «навсегда» с «матерью-родиной» — Индонезией.

● Интервью Тольятти в «Правде». В «Правде» от 6 мая помещено интервью Тольятти газете «Унита». В интервью Тольятти заявил, что коммунисты, получившие на выборах в парламент значительное увеличение голосов, по сравнению с предыдущими выборами, будут добиваться включения их в состав правительства.

● Новый газетно-журнальный комбинат в Баку. Пять корпусов газетно-журнального комбината сооружаются в Баку. Новый комбинат будет одним из крупнейших в стране.

● Тихоокеанская сельдь пришла на нерест. У северо-восточных берегов Камчатского моря засветилось фосфоресцирующими огоньками: пришла на нерест ти-

хоокеанская сельдь. Началась сельдяная путина.

● Заключение ленинградских судебно-медицинских экспертов о дуэли, погубившей Пушкина. В «Известиях» от 25 апреля под заголовком «Эксперты обвиняют Дантеса» напечатано сообщение ТАСС, которое гласит:

Ленинградские судебно-медицинские эксперты через 126 лет после дуэли, погубившей Пушкина, обвинили его противника — Дантеса в преднамеренном нарушении существовавшего тогда дуэльного кодекса.

Эксперты установили, что пистолет Дантеса был более крупного, чем у Пушкина, калибра и обладал повышенной убийной силой. Больше того, современные криминалистические методы помогли установить, что под кавалергардским мундиром Дантеса находилось тайно надежное защитное приспособление. К барьеру против поэта вышел не дуэлянт, а заведомый убийца.

В процессе судебно-медицинской экспертизы было объективно проанализировано 1.500 первоисточников, в том числе записки свидетелей и очевидцев поединка.

Данные баллистической экспертизы полностью отвергают несостоятельные версии о риколете, который якобы сделала пуля Пушкина от пуговицы на одежде Дантеса.

● Могила прадеда А. С. Пушкина. Один из ленинградских рабочих сообщил в редакцию «Правды» о «найденной» им могиле прадеда А. С. Пушкина Абрама Петровича Ганнибала. Могила находится близ села Воскресенского Ленинградской области среди зарослей кустарника. На могиле — цементная пирамидка с надписью: «Здесь похоронен прадед А. С. Пушкина Абрам Петрович Ганнибал — выдающийся русский математик, фортификатор и гидротехник (1697—1781)». Как сообщает «Правда» (от 5 мая), могила А. Ганнибала находится в одном из красивейших мест Ленинградской области — Суйде. Здесь, кроме А. П. Ганнибала, жил его старший сын генерал Иван Абрамович Ганнибал — герой Чесмы и Кагула. Сюда к нему в гости часто приезжал Суворов. В поместье Ганнибала родилась няня Пушкина — Арина Родионовна Яковлева. Там проживали часто и родители Пушкина. В старинном парке сохранился каменный диван, вырубленный крестьянами из огромного валуна. Народная молва говорит, что на этом диване Пушкин писал поэму «Руслан и Людмила». Здесь же стоит и 600-летний дуб. Местные старожилы утверждают, что это тот самый — «у лукоморья дуб зеленый». Читатели «Правды» поднимают вопрос о превращении бывшего поместья Ганнибала в санаторий или в пионерский лагерь.

Отовсюду

▲ На состоявшейся 8 мая пресс-конференции президент Кеннеди заявил, что в Лаосе прокоммунистические отряды Патет-Лао нарушили соглашение, пред-варительно заключенное между ним и Хрущевым в Вене и окончательно раз-работанное в Женеве.

▲ Кеннеди заявил, что по его мнению Лаосу наиболее подходит нейтралистское правительство.

▲ Как сообщает агентство «Синьхуа», Мао Цзэ-дун не присутствовал на перво-майских торжествах в Пекине. На три-буне стояли Чжоу Энь-лай, Дэн Сяо-пин и Сунь Ци-линь (вдова Сун Ят-сена). В демонстрации участвовало около трех миллионов человек. Иностранные наблю-датели сообщают, что над воротами Не-бесного Мира, как и в прошлые годы, висели портреты Маркса, Энгельса, Ле-нина, Сталина. Тут же висел громадный портрет Мао Цзэ-дуна. Демонстранты не-сли плакаты, призывающие к дружбе с советским народом.

▲ Празднование 1 мая в Польше про-шло без военного парада, в виде «народ-ного праздника». Гомулка, выступая на митинге в Варшаве, в короткой речи упомянул о трудностях в народном хо-зяйстве страны и призвал население к бережливости и к усилению «трудового энтузиазма».

▲ В речи, произнесенной по случаю 1 мая, Бен Белла резко атаковал богатых алжирцев, переправляющих свои капи-талы в заграничные банки. Бен Белла заявил: «Уезжайте и оставьте нас в по-кое! Мы предпочитаем терять капитал и сохранить в чистоте дух социализма. Мы не коммунисты — продолжил он. — Мы арабы и мусульмане. Мы хотим ислама первых халифов, ислама, требующего равноправия между людьми».

▲ Премьер-министр Алжира Бен Бел-ла взял на себя управление министерст-вами почты и телеграфа, а также мини-стерства земледелия. Кроме этого он возглавляет министерство информации, министерство иностранных дел и полит-бюро ФИО.

▲ Министр обороны и заместитель премьер-министра Кубы Рауль Кастро 1 мая произнес речь, передававшуюся по радио и телевидению, в которой зая-вил, что любая попытка высадки на Ку-бу повлечет за собой военную операцию СССР против агрессора.

▲ Рауль Кастро признал, что к нача-лу периода дождей на Кубе остались не-переработанными около 20% прошлогод-него урожая сахарного тростника. Он сказал, что урожай сахарного тростника и в этом году будет небольшой. «Если даже нам удастся переработать весь са-харный тростник, — сказал он, — его будет меньше, чем необходимо для по-крытия обязательств по экспорту».

▲ 1 мая в Лиссабоне произошли столк-новения между демонстрантами и поли-цией, в результате которых один демон-странт убит и второй тяжело ранен. Де-монстрация произошла в связи с призы-вом португальской коммунистической партии протестовать против высоких цен на товары первой необходимости.

▲ Председатель КНР Лю Шао-ци на-нес официальный визит Камбодже. На аэродроме в Пном-Пене он был встречен президентом Камбоджи принцем Сиану-ком, который заявил, обращаясь к Лю Шао-ци: «Мы решили всегда идти с ва-ми рука об руку». После визита Кам-бодже Лю Шао-ци отправился с офици-альным визитом в Северный Вьетнам.

▲ В Сирии распалась коалиция между партией Баат и пронасеровскими группировками. По сообщениям из Бейрута, из правительства вышли 5 министров про-насеровского направления. Из революци-онного совета удалены генералы прона-серовского направления.

▲ Из Дамаска сообщают, что в связи с разногласиями сирийских политиче-ских лидеров в Алеппо вспыхнули бес-порядки.

▲ Официальный представитель си-рийского правительства сообщил, что в Сирии вскоре начнутся показательные судебные процессы над «врагами наро-да», среди которых находятся бывший президент ель-Кудси, три бывших премьер-министра — Халед ель-Азем, Мамун Кузбари и Маруф Давалиби, а также 6. военный министр ген. Абдул Керим Захреддин.

▲ Из Каира сообщают, что 3 мая в Сирии национализированы банки.

▲ Агентство «Синьхуа» сообщило о передаче представителями КНР индий-ским властям 469 военнопленных индо-сов, захваченных во время агрессии ком-мунистического Китая против Индии. Не-задолго до этого КНР освободила 131 ин-дийского военнопленного.

▲ Официальный представитель ин-дийского правительства сообщил, что Индия согласна принять посредничество Англии или США в переговорах с Па-кистаном по вопросу обладания Кашми-ром.

▲ Согласно сообщению агентства Рей-тер, в йеменский порт Ходейду прибыло 600 советских техников.

▲ В Турции арестовано 13 высших офицеров по обвинению в заговоре про-тив правительства.

▲ В южно-турецком городе Адана произошла молчаливая демонстрация 2.000 крестьян, требовавших земельной реформы. Это первая демонстрация та-кого рода в Турции.

▲ В г. Бирмингеме (США, штат Ала-бама) произошли столкновения в связи с мирными демонстрациями негров против расовой сегрегации. Городская полиция рассеивала демонстрантов при помощи водометов и полицейских собак. Прези-дент Кеннеди, в связи с происшестви-ми в Бирмингеме, послал туда двух сво-их особых уполномоченных.

▲ Кеннеди выразил надежду, что ра-совый конфликт в г. Бирмингеме будет решен городскими властями и не потре-бует правительственного вмешательства.

В РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. В. Светланин — в отъезде. Обязанности главного редак-тора исполняет Я. А. Трушнович.

ЧТЕЦ-ДЕКЛАМАТОР ХРУЩЕВ

(Окончание. См. 6-ю страницу)

ли, «верили» Сталину! Они «верили», что убийствами, тюрьмами, ссылками мил-лионов людей можно построить комму-низм. Они «верили», что их недавние друзья и даже близкие, с которыми они вместе боролись на фронтах граждан-ской войны, были изменниками, преда-телями, агентами империалистов и за-служивали уничтожения. Они преклоня-лись перед тиранией и тираном, подха-лимничали, низкопоклонничали и безот-казно плясали гопака по первому требо-ванию тирана. Придя сейчас к власти, они, тоже террором, но в видоизменен-ной форме, пытаются превратить «при-зрак коммунизма» в реальную действи-

тельность. Как для этой цели, так и для сохранения своей власти, прибегают они к инсинуациям, лжи, обману и подкупам. Но уже поздно. Народ прозревает, он уже начинает понимать, что светлого бу-дущего коммунистическая партия не по-строит. Пройдет еще немного лет и ком-мунистическая партия и ее вожди уйдут в небытие. Об этом времени и об этих людях у народа останется лишь тяжелое воспоминание. И, уж, конечно, русский народ

«Ни сказок про них не расскажет,
Ни песен про них не споет».

В. ПЫХТИН

НОВАЯ КНИГА

Борис Филиппов

Музыкальная шкатулка

В книге девять рассказов

Вашингтон 1963, 100 стр.

«...Филиппов, прежде всего, — художник. И весьма незаурядный. Он мыслит не отвлеченно, а живым словом, меткой живой речью... Его творче-ство — интересная попытка модернистического оформления русской спе-цифики, а секрет его удачи — в сухости, в сжатости, в скупости на слова» (из рецензии в журнале «Грани»).

Цена в Европе: 3,80 нем. марок или эквивалент в местной валюте

Заказывайте в издательстве «Посев»

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5

Распространение книги в США взял на себя книжный магазин В. Камкина, Вашингтон

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Из литературного подполья в СССР

Валерий Тарсис

Сказание о синей мухе Красное и черное

«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» — философская сатира на по-слесталинское общество, прежде всего на правящий коммунисти-ческий класс. Уничтожающая характеристика современных «вождей» и «глашатаев» коммунизма, во всей наготе показанные коммунистические нравы, логически доведенная до беспросвет-ного тупика коммунистическая идеология, — всё это придает произведению страшную разоблачительную силу.

«КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ» — романизированная биография стендалеведа П. Виноградова, автора «Три цвета времени», — кни-ги широко известной в тридцатых годах, — выведенного под име-нем Абрикосова. «Красное и черное» покоряет своей художест-венной образностью и мастерством слова.

Заказывайте в издательстве «Посев»

Цена 9 марок 80 пфеннигов.

Полина Антоновна разыскивает своего брата Петра А. Адамовича, проживавшего до последней войны в Югославии. Просит писать доче-ри П. А.: Lidia Filatov, 20 Plainfield st., Hartford, Conn., USA.

Сестра ищет Алешу Соколова (Алексея Борисовича). Родился на Украине в 1902 г. Был на Кубани в 1919 г. Прошу писать: N. Scott, 43 Concord Ave, Larchmont, N. Y., U.S.A.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате рас-стройство нервной системы влечет и более тяж-кие последствия, а именно: ослабление активнос-ти жизненных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, нерв и силы и организм, будучи возроденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Ксрис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД